

Автор
Т-13

**ТАШКЕНТСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО
ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА.**

На правах рукописи

ТАДЖИЕВ ТУРСУН ТАДЖИЕВИЧ

**ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Специальность 12.00.09 — Уголовный процесс,
криминалистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Ташкент — 1991

Работа выполнена на юридическом факультете Ташкентского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. В. И. Ленина.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук **Ларин А. М.**,
доктор юридических наук **Кашепов В. П.**,
доктор юридических наук **Либус И. А.**

Ведущая организация — Казахский государственный университет.

Защита состоится «28» марта 1991 г. в _____ часов на заседании специализированного совета Д 067.02.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при Ташкентском государственном университете им. В. И. Ленина (700047, Ташкент—47 ул. К. Маркса, 35, юридический факультет ТашГУ, зал заседания специализированного совета).

код экземпляра

43034

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ТашГУ им. В. И. Ленина.

Автореферат разослан «27» февраля 1991 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
доцент

В. Н. Стасько

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Поставленная XXУП съездом КПСС задача всемерного и всестороннего совершенствования социалистического общества, качественного преобразования всех сторон его жизни на путях перестройки диктует необходимость настойчиво поднимать ответственность кадров правоохранительных и других органов, связанных с практическим применением законов, охраной правопорядка, социалистической собственности, прав и законных интересов советских граждан, решительно повышать эффективность прокурорского надзора, уровень работы судов и адвокатуры¹.

В принятом в ноябре 1986 г. постановлении ЦК КПСС "О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан" отмечается, что в соответствии с установками XXУП съезда партии последовательно осуществляются меры законодательного, организационного и воспитательного характера, направленные на упрочение правовой основы государственной жизни, укрепление социалистической законности и обеспечение прав и законных интересов советских граждан. Вместе с тем ЦК КПСС указал, что эта работа еще недостаточно эффективна и потребовал решительно покончить с проявлениями предвзятости, тенденциозного подхода при проведении дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства, волокиты, черствости и безразличия к судьбам людей².

Партия определила и всесторонне обосновала основные направления, принципы перестройки в правовой сфере в целях создания подлинного правового государства. "Обеспечить строжайшее соблюдение таких демократических начал судопроизводства, как состязательность и равенство сторон, гласность и открытость, исключение всякой предвзятости, обвинительного уклона, неукоснительное проведение в жизнь принципов презумпции невиновности"³, - такова

1 См.: Материалы XXУП съезда Коммунистической партии Советского Союза. - М.: Политиздат, 1986. - С.109.

2 См.: Правда. - 1986. - 30 нояб.

3 Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. - М.: Политиздат, 1986. - С.63.

одна из важнейших задач правовой реформы, проводимой в свете решений XIX Всесоюзной конференции КПСС.

В соответствии с марксистско-ленинским учением и мировоззрением, человеческая личность – высшая из всех ценностей, которыми располагает социалистическое общество, и эту ценность надо беречь, не допуская в отношении ее несправедливости, неоправданного применения санкций и незаконного принуждения.

Учет человеческого фактора, значение и ценность которого неоднократно отмечались на Съездах народных депутатов СССР, требует решительного искоренения из практики всех государственных органов и должностных лиц тенденциозного и пренебрежительного отношения к правам граждан, а от самих граждан – добросовестного исполнения своих обязанностей перед государством, обществом и другими гражданами.

На апрельском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС М.С.Горбачев указал, что "мы должны по максимуму использовать правовые рычаги в развитии перестройки, в развитии демократии, в повышении инициативы каждого человека. Это значит и в защите прав и интересов каждого гражданина"¹.

Съездами народных депутатов СССР решен ряд крупных социально-политических задач, из народных депутатов образованы комиссии для рассмотрения острейших социальных проблем, в частности, был создан комитет по вопросам законодательства, законности и правопорядка.

Постановлением I Съезда народных депутатов СССР "Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР" отразило важнейшие проблемы общественного развития. В этом важнейшем документе звучит тема закона, его роль на переломном этапе радикального обновления нашего общества, послужившем началом работы по перестройке всей правовой системы. Дана четкая установка на приведение нашего внутреннего законодательства в соответствие с международными нормами и принципами, в том числе содержащимися во Всеобщей декларации прав человека, Хельсинских соглашениях и договоренностях на Венской встрече.

¹ См.: Известия. – 1989. – 27 апр.

Съезд высказался за необходимость неотлагательной подготовки новой Конституции СССР, которая воплотила бы в себе принципы гуманного, демократического социализма, неотъемлемые права человека, безопасность и правовую защищенность личности.

Особенно сложные проблемы взаимосвязи между правами и обязанностями гражданина и отношениями государства и гражданина возникают в случае привлечения лица к уголовной ответственности. Двудеятная задача советского уголовного судопроизводства - борьба с преступностью и охрана прав советских граждан, изшедшая свое законодательное закрепление в ст.2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, требует неослабного внимания к обеспечению всесторонности, полноты и объективности расследования и разрешений уголовных дел, неукоснительного соблюдения прав и законных интересов участников процесса и других граждан, а каждый случай необоснованного задержания, ареста, незаконного привлечения граждан к ответственности следует расценивать как чрезвычайное происшествие, и по нему должна проводиться тщательная проверка с принципиальными и строгими выводами¹.

Известно, что КПСС решительно осудила массовые репрессии сталинского периода, приведшие к гибели сотен тысяч ни в чем неповинных людей.

В соответствии с решениями октябрьского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС Политбюро ЦК создало комиссию для всестороннего расследования новых и уже известных ранее фактов и документов, относящихся к этим вопросам².

Только в 1988-1989 и первой половине 1990 гг. реабилитировано около одного миллиона граждан³.

¹ См.: Известия. - 1989. - 27 апр.

² Горбачев М.С. Октябрь и перестройка: революция продолжается: Доклад на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, 2 ноября 1987 г. - М.: 1987. - С.

³ Известия ЦК КПСС. - 1990. - № 9. - С.71.

Первая сессия Верховного Совета СССР обсудила вопрос о реабилитации лиц, осужденных во внесудебном порядке так называемой "тройкой" и "особым совещанием". Прицельным Указом эти лица были впоследствии реабилитированы. Пересмотр материалов в отношении лиц, осужденных по делам этой категории, продолжается.

Так, за последние годы КГБ, Прокуратурой УзССР, всенной прокуратурой ТуркВО изучено 12662 архивных уголовных дела и по ним полностью реабилитировано 16247 человек, безвинно осужденных "тройкой" и прочими внесудебными органами в период культа личности¹.

Советское государство и общество кровне заинтересованы в судьбе своих граждан и потому не могут мириться со следственными и судебными ошибками. В этих условиях большое политическое и собственно правовое значение приобретает глубокое изучение проблем реабилитации, исследование содержания, нормативной регламентации и практического функционирования института реабилитации в советском уголовном судопроизводстве.

Однако в уголовно-процессуальной науке проблемам реабилитации до настоящего времени уделялось значительно меньше внимания, чем разработке процессуальных проблем, связанных с функцией обвинения.

Отдельные вопросы реабилитации граждан в тех или иных стадиях уголовного судопроизводства рассматривались в работах ряда советских процессуалистов (Т.Н.Добровольской, А.Я.Дубинского, Б.Т.Безлепкина, Л.М.Карнеевой, А.М.Ларина, В.З.Лукашевича, Я.О.Мотовиловкера, И.А.Либуса, И.Д.Перлова, М.И.Пастухова, И.Л.Петрухина, М.Ф.Поляковой, М.Ю.Рагинского, М.С.Строговича, В.М.Савицкого, Н.Н.Скворцова, Ф.Н.Фаткуллина, Н.Я.Шило и др.).

Однако до сих пор еще не опубликована работа, которая рассматривала бы все эти вопросы в едином комплексе.

Необходимость более углубленной и именно комплексной разработки проблем реабилитации в современных условиях на разных стадиях производства по уголовному делу и обусловила выбор темы данного исследования, лежащего в русле определенных партией неотложных задач советской уголовно-процессуальной науки. Об актуальности этой проблемы говорит и ряд специальных постановлений пленумов Верховных Судов СССР, УзССР и других союзных республик¹.

Цель и задачи работы. Диссертация имеет своей целью комплексную системную разработку проблемы реабилитации на всех стадиях производства по уголовному делу и связанной с этим деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, адвокатуры и судов всех инстанций. Из указанной цели вытекают три главные задачи: 1) анализ ряда наиболее актуальных, практически значимых и теоретически недостаточно разработанных вопросов института реабилитации, его нормативной регламентации; 2) критическое рассмотрение следственной и судебной практики применения законодательства о реабилитации; 3) выработка путей дальнейшего развития и совершенствования как этого законодательства, так и практики его применения.

Методологические основы и информационная база исследования. При проведении исследования автор руководствовался положениями марксистско-ленинского учения, материалами XXVII съезда партии и XIX Всесоюзной партконференции, решениями последующих Пленумов ЦК КПСС, постановлениями ЦК КПСС, Съездов народных депутатов и Верховного Совета СССР по вопросам укрепления социалистической законности и защиты прав личности.

Исследования проводились на основе сравнительно-правового анализа общесоюзного и республиканского уголовно-процессуального законодательства, изучения юридической, философской и другой литературы по вопросам реабилитации, судебной статистики, а также следственной и судебной практики применения правовых норм о реабилитации на различных стадиях уголовного процесса. Применены

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. - 1988. - № 2. - С. 13; Пленум Верховного Суда Узбекской ССР // Правда Востока. - 1989. - 10 сент.

также методы логико-правового анализа и конкретно-социологического исследования.

Диссертантом изучены уголовные дела, прекращенные по реабилитирующим основаниям в органах следствия, суда первой инстанции, кассационной и надзорной инстанциях; проведен анализ динамики данных о прекращении уголовных дел правоохранительными органами Узбекской ССР за 1978-1988 гг.; проанализированы оправдательные приговоры, определения кассационных инстанций, постановления и определения Верховного Суда УзССР, а также постановления о прекращении уголовных дел по реабилитирующим основаниям, вынесенные органами прокуратуры и внутренних дел; изучены постановления пленума Верховного Суда СССР, пленума Верховного Суда Узбекской ССР по вопросам соблюдения норм закона, регулирующих право обвиняемого на защиту, а также объем и порядок реабилитации невиновных.

Информационную базу исследования, кроме нормативных материалов и специальной литературы, составили: обобщения практики, проведенные Верховным Судом СССР; обобщенная автором практика следственных и судебных органов Узбекской ССР за 1976-1988 гг. (более 650 уголовных дел и постановлений по прекращенным делам); соответствующие статистические материалы по Узбекской ССР за 1978-1988 гг.; архивы органов внутренних дел, прокуратуры и судов республики, а также досье адвокатов Ташкентской городской коллегии адвокатов.

При подготовке диссертации автор опирался и на свой многолетний опыт следственной и прокурорской работы в органах прокуратуры, а также в адвокатуре.

Научная новизна исследования определяется тем, что оно является одним из первых комплексных монографических исследований института реабилитации в советском уголовном судопроизводстве, охватывающим решение этих вопросов на всех стадиях производства по уголовному делу.

Определив само понятие реабилитации и проследив историю развития советского уголовно-процессуального законодательства о реабилитации, автор исследовал основания реабилитации и процессуальный порядок решения этих вопросов, начиная от реабилитации при кратковременном задержании лиц, подозреваемых в совершении преступления, и кончая реабилитацией в кассационной и надзорной

инстанциях. При этом автором сформулированы конкретные направления совершенствования правовой регламентации института реабилитации и практики применения законоположений, гарантирующих защиту граждан от необоснованного задержания, привлечения к уголовной ответственности и осуждения, равно как и возмещения материального и морального ущерба, причиненного гражданину необоснованным задержанием, привлечением к уголовной ответственности и осуждением.

Проведенное исследование позволило диссертанту обосновать и вынести на защиту выводы, которые в обобщенном виде сводятся к следующему:

1. Будучи по своей правовой природе уголовно-процессуальным институтом, предопределенным действием таких демократических принципов советского уголовного процесса, как социалистическая законность, принцип объективной истины, осуществление правосудия по уголовным делам только судом, обеспечение обвиняемому права на защиту, презумпция невиновности обвиняемого и др., институт реабилитации действует на всех стадиях производства по уголовному делу, отнюдь не препятствуя решительной борьбе с преступностью, а напротив, — содействуя этой борьбе, делая ее более обоснованной и целенаправленной.

2. Предусмотренные действующим законодательством основания для реабилитации (отсутствие или неустановление события преступления; отсутствие состава преступления в действиях или бездействии подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного; недоказанность участия названных лиц в совершении преступления) позволяют классифицировать эти основания, выделить в них определенные общие черты, выявить и определить специфику, присущую каждому из них, с чем объективно должны быть связаны правовые особенности процессуального порядка реабилитации и определения пределов полномочий различных правоохранительных органов на прекращение дела по нереабилитирующим основаниям (передача виновного на поруки, передача материалов на рассмотрение товарищеского суда, в комиссию по делам несовершеннолетних, прекращение уголовного дела с привлечением виновного к административной ответственности, прекращение дела в связи с амнистией, со смертью деликвента и др.).

Рассматривая презумпцию невиновности обвиняемого как субъек-

тивное правовое положение, нашедшее свое нормативное закрепление на высшем законодательном уровне, диссертант приходит к выводу, что, во-первых, в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик вслед за воспроизведением текста ст.160 Конституции СССР должно быть указано, что "обвиняемый считается невиновным, пока те участники уголовного процесса, которые считают его виновным, не докажут, что он действительно виновен и пока суд не установит его вину приговором, вступившим в законную силу"; во-вторых, со ст.160 Конституции СССР несовместимо наделение органа дознания, следователя и прокурора правом прекращения уголовных дел с привлечением обвиняемого к административной ответственности, с передачей обвиняемого на поруки, с передачей материалов о нем в товарищеский суд, в комиссию по делам несовершеннолетних, поскольку при этом соответствующее лицо фактически признается виновным в совершении по существу преступного деяния лицами, которые подобных полномочий не имеют и иметь не должны.

3. Исходя из того, что презумпция невиновности и обеспечение права на защиту составляют основу правового статуса лица, подозреваемого в совершении преступления, обвиняемого, подсудимого и осужденного, диссертант приходит к выводу о необходимости усиления гарантий практической реализации этих демократических основ советского уголовного процесса и, в частности, законодательного закрепления участия адвоката-защитника с момента задержания или ареста гражданина по всем категориям уголовных дел, а также расширения круга дел, по которым участие защитника должно быть обязательным.

На основе анализа следственной и судебной практики, статистических данных автором разработаны конкретные предложения, направленные на повышение эффективности и профессионального уровня работы адвокатов-защитников, способствующей реабилитации граждан; сформулированы положения, определяющие позицию адвоката-защитника и его право на альтернативу; показано, что добросовестное выполнение адвокатом-защитником своего профессионального долга, неукоснительное соблюдение им адвокатской этики и реализация своих процессуальных прав и обязанностей оказывают действительную помощь следственным, прокурорским и судебным органам в установлении истины по делу, а следовательно, способствуют более целенап-

ленной и успешной борьбе с преступностью.

4. Как уголовно-процессуальный институт реабилитация означает не только оправдание подсудимого или прекращение уголовного дела в отношении подозреваемого, обвиняемого, осужденного за отсутствием события или состава преступления либо за недоказанность участия этих лиц в совершении преступления, но и наступающие для них в связи с этим правовые последствия, включая и возмещение как морального, так и материального ущерба, причиненного необоснованным задержанием, привлечением к уголовной ответственности или осуждением.

В этой связи диссертант полагает необходимым: предусмотреть в законе сроки, в пределах которых возможна отмена постановлений органов следствия о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям; уточнить понятие подлежащего возмещению ущерба, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, включив в него и ущерб, причиненный необоснованным кратковременным задержанием и дополнив этим положением Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. "О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей"¹.

Практическая ценность проведенного исследования и сделанных из него выводов заключается в возможности использования этих выводов и конкретных предложений в законотворческой деятельности, при выработке высшими судебными органами страны и союзных республик обязательных разъяснений по соответствующим вопросам, а также в правоприменительной деятельности судебных, прокурорских, следственных органов и адвокатуры, равно как и в деятельности тех государственных органов, на которых возложена непосредственная практическая реализация решений о реабилитации и возмещения реабилитированному понесенного им ущерба.

Содержащиеся в работе теоретические положения и выводы могут быть использованы также в преподавании вузовских курсов советского уголовного процесса и прокурорского надзора в СССР, способст-

вуа подготовке пристов высокой квалификации, а также в практике правовой пропаганды и повышения правовой культуры граждан и особенно должностных лиц.

Апробация исследования и внедрение его результатов. Основные положения диссертации изложены в монографии "Реабилитация в советском уголовном процессе" объемом 10,5 п.л., выпущенной Издательством "Фан". Монография получила положительную оценку в печати. Результаты исследования отражены также в докладах и выступлениях автора на научно-теоретических и практических конференциях и семинарах, прошедших в Узбекской ССР и других союзных республиках в 1986-1988 гг.

Результаты исследования и разработанные автором предложения по внесению изменений в законодательство учтены в предложениях общественного института судебной защиты при Ташкентской городской коллегии адвокатов, направленных в 1988 г. в Министерство юстиции УзССР и законодательные органы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация выполнена в объеме, предусмотренном Инструкцией ВАКа, и состоит из введения, трех глав и заключения, с приложением списка использованных источников и литературы.

Во введении обосновываются актуальность, научная новизна и практическая значимость избранной темы, определены цель и задачи исследования, указаны его нормативная и эмпирическая база, раскрыты и обоснованы методы, примененные автором при разработке темы.

Первая глава - "ПОНЯТИЕ РЕАБИЛИТАЦИИ. РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЕАБИЛИТАЦИИ" - состоит из двух параграфов.

В первом параграфе раскрываются суть и содержание правового института реабилитации, его связь с гарантированной Советским государством свободой личности граждан, ограждением ее от незаконных и необоснованных посягательств, в том числе в связи с возбуждением, расследованием, рассмотрением и разрешением уголовных дел.

Поскольку деятельность правоохранительных органов неминуемо связана с применением властных полномочий и потому затрагивает конституционное право граждан на неприкосновенность личности, необходимо, чтобы такие полномочия применялись в условиях строжайшего соблюдения юридических и нравственных норм.

Однако анализ деятельности правоохранительных органов показывает, что в практике еще встречаются случаи необоснованных задержаний и арестов, предъявления бездоказательных обвинений, вынесения необоснованных приговоров и осуждения невиновных, что свидетельствует о необходимости усиления гарантий, направленных на устранение и недопущение подобных случаев. Такой гарантией является прежде всего строгое соблюдение конституционного принципа социалистической законности на всех стадиях уголовного судопроизводства, всеми органами и должностными лицами.

Одной из важных гарантий охраны прав личности является и установленная законом строгая ответственность соответствующих должностных лиц за заведомо незаконный арест, задержание, принуждение к даче показаний и за вынесение заведомо неправосудного приговора.

Анализируя существо такого демократического принципа как презумпция невиновности, диссертант вносит предложение о включении соответствующей нормы в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик.

Институт реабилитации установлен и сформирован рядом норм действующего уголовно-процессуального законодательства, что является одним из свидетельств демократической сущности советского уголовного судопроизводства.

Реабилитация — это освобождение соответствующего лица от ответственности в связи с прекращением уголовного дела или оправданием. Диссертант полагает, что понятие "реабилитация" должно применяться не только к умершим, но и к живым лицам.

Проанализировав предложенные в литературе формулировки понятия реабилитации (Т.Н.Добровольская, В.Т.Везлекин, В.М.Савицкий, Н.Я.Шило), диссертант пришел к выводу, что содержание реабилитации не ограничивается только освобождением неслучайно привлеченного к уголовной ответственности, а включает в себя также полное восстановление репутации и исти невиновных граждан,

возмещение понесенного ими морального и материального ущерба.

Как правовой институт реабилитация распространяется не только на лиц, оправданных приговором суда, но и на лиц, в отношении которых уголовные дела по строго определенным, прямо указанным законом основаниям прекращены в стадии расследования, предания суду, кассационного и надзорного производства.

Реабилитация означает реализацию определенной группы процессуальных норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в случаях: вынесения оправдательного приговора или прекращения дела по реабилитирующим основаниям в стадии расследования, предания суду, а также в кассационном и надзорном производстве.

Задачи этого института состоят, по мнению диссертанта, прежде всего в том, чтобы способствовать осуществлению целей советского уголовного процесса, содействовать установлению истины.

Наряду с задачами, едиными для всего советского уголовного процесса в целом, институт реабилитации имеет и свои специфические задачи: своевременное обнаружение судебной и следственной ошибки, приведшей к неправильному привлечению к уголовной ответственности и осуждению; восстановление доброго имени лица, необоснованно привлеченного в качестве обвиняемого или осужденного и удовлетворение его чувства справедливости, а также максимальное устранение моральных, материальных и других последствий необоснованного задержания, обвинения или осуждения.

Автор убежден, что к числу субъектов права на реабилитацию относятся: подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и осужденный, если они были необоснованно задержаны, привлечены к уголовной ответственности, а затем дело о них прекращено по реабилитирующим основаниям, либо если подсудимому был вынесен оправдательный приговор.

Подозреваемый и обвиняемый реабилитируются в результате прекращения дела прокурором, следователем или органом дознания. Процессуальным актом реабилитации в этих случаях служит мотивированное постановление о прекращении дела по реабилитирующим основаниям.

В стадии предания суду обвиняемый реабилитируется вынесением соответствующего определения, в стадии судебного разбира-

тельства - оправдательным приговором; в кассационной и надзорной инстанции, а также при возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам реабилитация осуществляется путем отмены обвинительного приговора и прекращения дела по реабилитирующим основаниям, о чем выносится определение или постановление.

Автор исходит из того, что для реабилитированного существенен только сам по себе факт вынесения акта о его реабилитации, но и содержание, форма этого акта, с чем тесно связаны порядок и реальные возможности полного возмещения ущерба, причиненного необоснованным привлечением к уголовной ответственности и осуждением.

В диссертации обосновывается тот вывод, что реабилитация - это решение правомочного правоохранительного органа, изложенное в предусмотренном законом уголовно-процессуальном акте и констатирующее, что отсутствуют либо не установлены событие или состав преступления, либо не доказано участие в совершении преступления данного лица.

Целью реабилитации следует считать исправление следственной и судебной ошибки, опровержение предъявленного обвинения и аннулирование всех последствий, наступивших в результате неправильно го задержания, обвинения или осуждения.

Во втором параграфе - дан анализ развития советского уголовно-процессуального законодательства о реабилитации.

Институт реабилитации начал действовать в советском уголовном процессе буквально с первых дней установления Советской власти. Первоначально окончательное решение о реабилитации принималось судом в распорядительном заседании, путем вынесения определения о прекращении дела.

Однако такой несовершенный и многоступенчатый порядок прекращения дел вскоре был подвергнут в юридической литературе справедливой критике. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 20 октября 1929 г. право прекращения уголовных дел при наличии к тому предусмотренных законом оснований предоставлялось органам, ведущим расследование, с вынесением ими об этом мотивированного постановления.

Новый этап в развитии законодательства о реабилитации яви-

лись принятие первых Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик.

Закрепленные в Конституции 1977 г. гарантии основных прав и свобод граждан создали благоприятные правовые возможности для дальнейшего развития советского уголовно-процессуального законодательства, в том числе и института реабилитации.

Решительное искоренение вредных последствий культа личности позволило принять ряд мер по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

ЦК КПСС, Верховный Совет СССР, Советское правительство провели огромную работу по совершенствованию законодательства и созданию твердых гарантий против нарушений прав граждан в злоупотреблении властью.

Вторая глава - "ОСНОВАНИЯ РЕАБИЛИТАЦИИ" - содержит четыре параграфа.

В первом параграфе рассмотрены вопросы прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям и высказаны предложения о внесении изменений в уголовно-процессуальное законодательство, регулирующее вопросы прекращения уголовных дел следственными органами, органами дознания и при вынесении судом оправдательного приговора.

При наличии установленных законом оснований уголовное дело в отношении обвиняемого прекращается на предварительном расследовании либо в стадии предания суду, в суде I-й инстанции, а также в кассационном или надзорном производстве.

Однако круг оснований, по которым выносится оправдательный приговор, не совпадает с основаниями, по которым прекращаются уголовные дела в стадии расследования, хотя в обоих случаях действует одна из форм реабилитации.

Основы уголовного судопроизводства и уголовно-процессуальные кодексы союзных республик предусматривают право суда, прокурора, органа дознания, следователя прекратить уголовное дело по нереабилитирующим основаниям, предусмотренным ст. 5¹ Основ и ст. 5¹ УПК УзССР. Прекращение уголовного дела в указанных случаях означает, что в действиях лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело, устанавливается наличие состава преступления, но,

принимая во внимание такие обстоятельства, как отсутствие большой общественной опасности, положительная характеристика, ходатайство трудового коллектива, уголовное дело прекращается и материалы направляются в товарищеский суд, в комиссию по делам несовершеннолетних и т.д.

Автор приходит к выводу, что хотя уголовное дело прекращается, но лицо не реабилитируется, ибо дело прекращено с установлением состава преступления в действиях лица, в отношении которого оно прекращено.

Анализируя и сопоставляя действующие правовые нормы, автор считает, что существующий порядок прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, когда оно прекращается не только судом, но и прокурором, органом расследования, дознания, не соответствует требованию ст. 160 Конституции СССР и конституционному принципу презумпции невиновности.

Установить истину по делу - значит с несомненностью установить все, что составляет предмет исследования, что должно быть положено в основу принимаемого решения.

Различие между истиной, установленной на предварительном следствии и в суде, заключается не в ее характере, не в степени ее доказанности, а в тех правовых последствиях, которые она влечет.

Анализируя различные точки зрения, определяющие содержание объективной истины, диссертант дает ему свое определение и подчеркивает, что правильное установление объективной истины по делу - основа основ советского правосудия. Установление истины в уголовном судопроизводстве предопределяет также доказывание невиновности лица, необоснованности привлечения его к уголовной ответственности.

Анализируя судебную практику, автор на материалах по Ташкентской области устанавливает, что за период 1978-1988 гг. дел, прекращенных органами расследования и судами, не так уж мало. В течение этого времени оставался стабильным процент прекращенных дел за отсутствием состава и события преступления, он превышает 40% общего числа прекращенных дел. Приведенные данные свидетельствуют о том, что значительная часть прекращенных дел была возбуждена необоснованно.

ХАРЬКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. С. С. ДАВЫДОВА
Инв. № 6205

Непредставление обвиняемым (подсудимым) доказательств своей невиновности не является доказательством его виновности, так как по закону суд обязан принять все меры к тому, чтобы доказать либо виновность подсудимого в совершении преступления, либо его невиновность в предъявленном ему обвинении.

Невиновность гражданина вытекает из презумпции невиновности, но также требует доказывания. И если по делу собраны хотя бы и "недостаточные", но обвинительные доказательства и не собраны оправдывающие обвиняемого доказательства, то при прекращении дела по реабилитирующим обвиняемого основаниям или вынесении оправдательного приговора необходимо в постановлении или приговоре указать на невиновность гражданина, на его реабилитацию. В таких случаях, считает автор, невиновность констатируется путем опровержения имеющихся обвинительных доказательств.

Принцип презумпции невиновности присущ советскому процессуальному праву и действует на всех стадиях уголовного процесса.

Принцип презумпции невиновности, его правовой смысл законодательно закреплены в многоплановом виде, недопустимость переложения бремени доказывания обвинения на обвиняемого, толкование всех неустранимых сомнений в пользу подсудимого, отмена или изменение мер процессуального принуждения, необходимость в применении которых отпадает. Разрешение всех этих вопросов стимулирует деятельность органов расследования, суда по установлению истины, возлагает на них обязанность доказывания всех обстоятельств уголовного дела.

В каждом постановлении о прекращении дела по реабилитирующим основаниям, как и при вынесении оправдательного приговора, следователь, прокурор, суд в постановлении (определении), приговоре обязаны обстоятельно обосновать факт невиновности и указать, что это лицо реабилитируется. Воплощение в жизнь этого предложения будет содействовать устранению имеющихся еще случаев обвинительного уклона в деятельности некоторых следственных органов и суда, исключит из жизни нашего общества необоснованное привлечение и осуждение граждан.

Вопрос о процессуальных правах личности в уголовном процессе не может рассматриваться изолированно от тех общих положений, которые определяют ее роль в обществе, т.е. охрана прав личности

в уголовном процессе находится в прямой и непосредственной зависимости от общего правового положения граждан.

Соблюдение права обвиняемого на защиту – необходимое условие установления истины, правильного разрешения каждого уголовного дела.

Одна из гарантий прав обвиняемого на защиту – право иметь защитника на всех стадиях уголовного процесса. Результаты изучения судебной и следственной практики позволяют сделать вывод о необходимости расширения прав защитника на всех стадиях процесса.

Диссертант считает, что при действующем процессуальном порядке не обеспечивается осуществление права обвиняемого на защиту в полном объеме, так как по существу в ходе всего расследования обвиняемый лишен возможности получить юридическую помощь.

УПК союзных республик предусматривают допуск в отдельных случаях участия защитника с момента предъявления обвинения по делам, кроме указанных в законе.

Однако эта норма является несовершенной и потому не находит применения в следственной практике. Нельзя признать правильным, что решение вопроса о допуске защитника к участию в деле с момента предъявления обвинения предоставлено прокурору. К тому же в законе не указано, по каким основаниям прокурор может разрешить допуск защитника, а по каким основаниям – в этом отказать.

Автор считает, что реальное осуществление конституционного права обвиняемого на защиту должно быть более четко предусмотрено в законе. Необходимо также дополнить нормы, определяющие права и обязанности защитника по делам, где его участие является обязательным, обеспечить участие защитника с начала расследования по всем категориям дел.

Требуется совершенствование законодательства и в части закрепления права на обжалование частного определения, вынесенного судом, постановившим приговор.

Во втором параграфе рассмотрены вопросы реабилитации при отсутствии или неустановлении события преступления, разграничения понятий "отсутствие события преступления" и "отсутствие в деянии состава преступления" как двух самостоятельных оснований реабилитации; дано определение понятия события преступления, проведен

анализ различных определений понятий "отсутствие события", "отсутствие состава преступления"; исследованы процессуальные вопросы доказывания события преступления, а также разработаны предложения по дополнению законодательных норм, определяющих понятие события преступления, содержание оснований реабилитации.

Наличие события преступления является тем обстоятельством, в связи с которым в установленном уголовно-процессуальном законе порядке возбуждается уголовное дело и ведется расследование.

По мнению автора, поводом для прекращения дела являются следующие ситуации:

а) не было самого факта (события), для расследования которого возбуждено дело (ревизия финансово-хозяйственной деятельности не подтвердила недостачу товаро-материальных ценностей; человек, которого считали убитым, оказался живым и т.д.). Поскольку событие, по поводу которого велось расследование, оказалось несуществующим, следовательно событие преступления отсутствует, что влечет обязательное прекращение дела;

б) событие имело место, но оно не содержит признаков преступления, так как возникло не в результате действий человека;

в) событие имело место, но не является преступлением (ибо было результатом действий самого потерпевшего и т.п.).

Диссертант приходит к выводу: событие преступления — это совокупность обстоятельств, признаков, фактов общественной или личной жизни человека, которые уголовным законом рассматриваются в качестве общественно опасного деяния (действия или бездействия), посягающего на социалистические общественные отношения и совершенного виновным лицом. Представляется, что для охраны законных интересов граждан важно закрепить подобное определение в УПК.

В процессуальной литературе высказываются различные точки зрения в части основания прекращения дела, если не установлено событие преступления. Диссертант считает правильной точку зрения авторов, предлагающих при неустановлении события преступления прекращать уголовные дела по мотиву отсутствия события преступления.

Четкое разграничение понятия "события" в бытовом смысле и "события преступления" необходимо не только для правильного по-

нимания различных оснований реабилитации, но и для уяснения важных процессуальных вопросов.

В третьем параграфе анализируются вопросы реабилитации при отсутствии состава преступления. Рассмотрены понятия преступления, характерные признаки отграничения преступления от иных правонарушений, элементы состава преступлений, основания привлечения к уголовной ответственности, идентичность понятия преступления и состава преступления вообще и конкретного преступления, в частности. Дан анализ различных точек зрения, высказанных в процессуальной литературе, обоснованы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, включение в УПК определения состава преступления, что имеет большое значение для института реабилитации.

Для признания деяния преступным требуется совокупность юридических признаков всех элементов преступления. Отсутствие хотя бы одного из них исключает наличие состава преступления в расследуемом деянии.

Вина в форме умысла или неосторожности — необходимый элемент любого состава преступления, имеющий исключительно важное значение для разрешения множества уголовно-правовых и процессуальных вопросов, в том числе связанных с прекращением уголовного дела.

Наличие состава преступления в действиях лица — важнейшее основание для привлечения к уголовной ответственности.

Диссертант не разделяет мнение Ф.Н. Фаткуллина, который утверждает, что по советскому праву не может быть деяний, содержащих признаки преступления, но лишенных обязательных элементов состава преступления¹. Этим же автором высказана точка зрения идентичности таких правовых категорий, как общее понятие преступления, состава преступления вообще и конкретного преступления, в частности.

Диссертант указывает, что эти понятия не могут быть признаны идентичными, но в данном вопросе имеется диалектическое сочетание, которое, с одной стороны, не позволяет их смешивать, а с другой, — механически расчленять. В основе такого сочетания лежит диалектическое соотношение между сущностью и явлением.

¹ См.: Социалистическая законность. — 1964. — № 4. — С.91.

Состав преступления как основание уголовной ответственности — это совокупность объективных и субъективных признаков, образующих противоправное деяние.

Все сказанное о составе преступления и его значении для уголовного процесса, в частности для института реабилитации, позволяет сделать вывод, что в УПК необходимо дать определение состава преступления, что позволит каждому реабилитированному иметь ясное представление о своем правовом положении. По мнению автора, понятие "состав преступления" может быть сформулировано следующим образом. Состав преступления как основание уголовной ответственности — это совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, которые определяют конкретное деяние как преступление и характеризуют степень его общественной опасности. Отсутствие хотя бы одного из этих признаков служит основанием реабилитации лица, привлеченного к уголовной ответственности.

Одно из важных обстоятельств реабилитации — непричастность лица к совершению преступления.

В советской юридической литературе нет единого мнения по вопросу о том, какое основание к прекращению дела применимо в случаях, когда установлена непричастность лица к событию преступления. Большинство авторов считают, что в этих случаях уголовное преследование должно быть прекращено за отсутствием в деянии состава преступления. Диссертант считает это мнение правильным, а высказанные предложения о прекращении в этих случаях дела в связи с отсутствием события преступления необоснованными, так как нельзя делать вывод об отсутствии события преступления, исходя из того, что данное лицо не совершало этих действий. Преступный факт имел место, событие преступления было, хотя оно совершено другим лицом.

Существенным нарушением закона автор считает возбуждение уголовного дела о деянии, которое в силу очевидной малозначительности не является преступлением и не требует возбуждения уголовного дела и расследования.

В четвертом параграфе рассмотрены вопросы, связанные с реабилитацией при недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления. Дан анализ различных мнений процессуалистов о

порядке реабилитации по данному основанию, а также внесены предложения по совершенствованию законодательства.

При недоказанности участия лица в совершении преступления оно считается невиновным. Недоказанность виновности означает доказанность невиновности.

Диссертант оспаривает мнение авторов, которые утверждают, что юридическая трактовка понятия "недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления" находится в явном противоречии с общепризнанным смыслом, который вкладывается в это понятие.

Автором высказано несогласие с предложениями изменить формулировку основания реабилитации, предусмотренного в п.2 ст.175, п.3 ст.287 УПК УзССР. Такие формулировки, как "подсудимый не совершал тех деяний, которые ему вменялись в вину" (М.С.Строгович); "обвиняемый не причастен к совершению преступления" (Р.Д.Рахунов); "ввиду того, что обвиняемый не совершил преступлений" (В.М.Савицкий) представляются неприемлемыми.

Принятие приведенных формулировок на практике вызовет больше ошибок, чем при применении установленного законом основания прекращения уголовного дела и оправдания в суде "за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления". Закон не может предусматривать все конкретные ситуации, при которых надо вынести оправдательный приговор или постановление о прекращении уголовного дела. Закон в общих чертах, в сжатом виде, четко формулирует те основания, которые охватывают возможные ситуации. Поэтому предложения изменить формулировку закона, по мнению диссертанта, не дадут желаемых результатов.

Правильное применение этого основания осложняется тем, что некоторые ученые-юристы и практические работники сами склонны считать оправдание "за недоказанность участия подсудимого в совершении преступления" "полуоправданием", а оправдательные приговоры - не истинными, а "вероятными".

Диссертант разделяет точку зрения И.Д.Перлова, что выход необходимо искать в улучшении качества расследования, в индивидуализации вины и ответственности каждого соучастника преступления, в принятии всех мер к раскрытию преступления, установлении истины.

Диссертантом рассмотрены основания реабилитации лиц, совершивших преступление в состоянии необходимой обороны. Представляется, что в данном случае дело подлежит прекращению или по делу должен быть вынесен оправдательный приговор, ввиду отсутствия состава преступления.

Очень важный процессуальный момент - установление срока на опротестование и отмену постановления о прекращении органами предварительного расследования уголовного дела по реабилитирующим основаниям. Нередко по истечении нескольких лет постановление о прекращении дела по основаниям, указанным в законе, отменяется и лица привлекаются к уголовной ответственности. Это противоречит гуманности и демократизации советского уголовного процесса, принципу социалистической законности. Поэтому надо дополнить ст. 348 УПК УзССР нормой, устанавливающей срок для отмены постановления следственных органов о прекращении дел. Срок этот не должен превышать один год, с тем чтобы сохранить те процессуальные гарантии интересов реабилитированного, которые установлены законом для оправдательного приговора.

В главе третьей - "ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК РЕАБИЛИТАЦИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО, ПОДСУДИМОГО И ОСУЖДЕННОГО" - дается анализ реабилитации при кратковременном задержании лиц, подозреваемых в совершении преступления: прекращения уголовных дел по реабилитирующим основаниям в стадии расследования; оправдательного приговора как акта реабилитации судом; реабилитации в кассационной и надзорной инстанции; роли адвоката в реабилитации, а также правовых последствий реабилитации.

В первом параграфе - рассмотрены малоизученные в юридической науке вопросы реабилитации при кратковременном задержании лиц, подозреваемых в совершении преступления.

Процессуальное положение "задержанного" и "доставленного" не идентичны. Диссертант считает необоснованным применение к доставленному процессуальных норм УПК, регулирующих вопросы дознания в связи с возбуждением уголовного дела.

Отсутствие в законе нормы, определяющей процессуальное положение "задержанного", "доставленного", не гарантирует права граждан. Этот пробел в законодательстве нуждается в устранении.

Процессуальное положение подозреваемого и задержанного определяются разными правовыми нормами. отождествление процессуального положения "задержанного" с нормами, определяющими процессуальное положение "подозреваемого", представляется необоснованным.

"Подозреваемый" появляется только в стадии предварительного расследования, не надолго и не в каждом деле, но, появившись, он становится самостоятельным субъектом уголовно-процессуальной деятельности, к которому может быть применена мера пресечения до предъявления ему обвинения.

В работе рассмотрен один из важнейших процессуальных вопросов кратковременного задержания – регламентация протокола задержания, его процессуальное значение как документа, которым удостоверяется сам факт задержания, а также основания и обстоятельства задержания лица, подозреваемого в совершении преступления.

Постановление о задержании подозреваемого – это процессуальный документ, и его структура, на наш взгляд, должна иметь такие же элементы, как постановление о привлечении в качестве обвиняемого.

Высказанные диссертантом предложения относятся ко всем формам задержания, но надо учитывать, что кратковременное задержание не может повлечь применение всех действий, которые закон предусматривает для подозреваемого в совершении преступления.

Рассмотрен и вопрос о процессуальном положении "задержанного", ставшего "подозреваемым".

Многие практические работники считают, что дача прокурором санкции на арест является моментом, когда "задержанный" становится "подозреваемым". С такой точкой зрения диссертант не согласен, ибо даже при даче санкции на арест устанавливается причастность задержанного к совершенному преступлению.

Отсутствие в законе требования о признании "подозреваемого" специальным постановлением лишает подозреваемого права знать, в чем он подозревается.

В работе анализируется и процессуальное положение лица, на арест которого не дана санкция прокурора, однако оно не освобождается до проведения органами дознания определенных действий, необходимых для решения вопроса об аресте. В этом случае процес-

суальное положение лица не определено, так как отсутствует правовая норма.

Далее рассмотрен круг вопросов, связанных с процессуальным положением лица, помещенного в места содержания лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления; указано на отсутствие правовой нормы, определяющей процессуальное положение такого лица.

Режим в местах содержания задержанных предусматривает право органов дознания подвергнуть их личному обыску, дактилоскопированию, фотографированию. Представляется, что такие действия в отношении лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, особенно дактилоскопирование, не могут быть применены, ибо расследование еще не проведено и не установлена причастность задержанного к совершению преступления.

Вопросы реабилитации должны рассматриваться не только в отношении лиц, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности или осужденных, но и в отношении лиц, задержанных органами следствия по подозрению в совершении преступления, так как даже кратковременное необоснованное задержание наносит гражданам материальный и моральный ущерб, порочит их доброе имя.

При освобождении лица, кратковременно задержанного по подозрению в совершении преступления, единственным надлежащим актом реабилитации должно служить постановление следователя, в котором указываются мотивы и основания освобождения. О реабилитации необходимо сообщить по месту работы, если коллективу было известно о задержании гражданина, по месту жительства, членам его семьи, а также при публикации о задержании в печати.

Если при задержании проводились дактилоскопия и фотографирование, то в протоколе должно быть указано об уничтожении этих данных и принесены извинения за необоснованное задержание.

Во втором параграфе рассмотрены вопросы прекращения уголовных дел по реабилитирующим основаниям в стадии расследования.

Изучение следственной практики показывает, что определенное количество дел прекращаются органами следствия и дознания по реабилитирующим основаниям. Так, по Узбекской ССР за период 1973-1982 гг. до 40% и более всех прекращенных дел прекращены по реабилитирующим основаниям, а за 1985-1988 гг. - более 50%.

Изучение более 300 из этих дел показало, что основными причинами незаконного привлечения граждан к уголовной ответственности, задержаний и арестов граждан являлись отсутствие должного прокурорского надзора за следствием и дознанием.

Особенно значительны масштабы беззаконий и произвол, допущенные в деятельности следственной группы Прокуратуры Союза ССР совместно с Прокуратурой УзССР, так называемых "хлопковых" и других дел, в Узбекистане в 1964-1989 гг. Огромное количество граждан содержались в следственных изоляторах. Было возбуждено немало недуманных уголовных дел. К виновным и невиновным в массовом масштабе применялись насилие, психологическое давление, принуждение к сговору и самоговору и т.д.

Следственные работники для получения выгодных им показаний месяцами и годами незаконно держали за решеткой жен, детей, родственников и даже соседей обвиняемых.

Следственная группа работала практически бесконтрольно. Прокурорский надзор со стороны Прокуратуры СССР и республики за деятельностью этой группы отсутствовал¹.

В настоящее время в Узбекистане сотни безвинно осужденных людей освобождаются из мест лишения свободы за отсутствие в их действиях состава преступления. По "хлопковым делам" к настоящему времени Верховным Судом УзССР уже реабилитировано более 800 человек.

Государство выплачивает им миллионы рублей компенсации, как реабилитированным, но никто никогда не сможет компенсировать им, их семьям тот моральный и физический ущерб, который они потерпели в результате беззакония и произвола.

Все это еще и еще раз убедительно говорит о необходимости строжайшего соблюдения социалистической законности, обеспечения действенного прокурорского надзора на предварительном следствии и дознании, коренной перестройки работы органов прокуратуры и следственного аппарата в целом.

¹ См.: Сельская правда. - 1990. - 7 янв.; Известия. - 1990. - 9 февр.

Как отмечается в работе, некоторые процессуалисты подчеркивают различие между выраженным в постановлении о прекращении уголовного дела решением следователя и прокурора о реабилитации и решением суда, выраженным в оправдательном приговоре. Диссертант считает такое мнение не соответствующим смыслу процессуального закона о реабилитации. Постановление о прекращении дела по реабилитирующим основаниям не отличается от оправдательного приговора, ибо и по существу, и по правовым последствиям оно фактически и юридически заменяет оправдательный приговор.

Иногда процессуалисты применяют термин "полностью реабилитируется", давая тем самым повод рассматривать одни случаи реабилитации как "полной", а другие - как "неполной". Такая трактовка недопустима. Реабилитация в стадии расследования в любом случае должна быть полной, поскольку постановление о прекращении дела по реабилитирующим основаниям должно приравниваться к оправдательному приговору, было бы правильным, чтобы закон запрещал включать в этот документ формулировки, ставящие под сомнение невиновность лица, дело о котором прекращено.

Диссертант полагает, что, как и обвиняемому, которому объявлено об окончании следствия, предоставляется право знакомиться со всеми материалами дела, такое право должно быть предоставлено лицу, в отношении которого прекращено уголовное дело в стадии расследования.

В третьем параграфе рассмотрены вопросы прекращения уголовных дел по реабилитирующим основаниям в стадии предания суду.

Независимо от того, в каком порядке решается вопрос о предании суду, в этой стадии не может предрешаться вопрос о виновности. Но при наличии обстоятельств, указанных в ст.5 Основ уголовного судопроизводства, суд вправе прекратить уголовное дело в распорядительном заседании с отменой мер пресечения, обеспечения гражданского иска и др.

Анализ практики показывает, что стадия предания суду в Ташкентской области недостаточно эффективно использовалась для реабилитации необоснованно привлеченных к уголовной ответственности. В случаях, вызывающих сомнения в обоснованности предъявленного обвинения, дела не прекращаются, а возвращаются на доследование.

Диссертант считает, что предание суду - есть стадия уголовного процесса, которая заключается в том, что суд решает вопрос о достаточности представленных фактических данных о наличии юридических оснований для разрешения на судебном разбирательстве вопроса о виновности привлеченного лица.

Не предвешая вопроса о виновности, суд наделен правом прекратить уголовное дело по любому из предусмотренных законом оснований, в том числе и по реабилитирующим.

Прекращение уголовного дела в стадии предания суду по реабилитирующим основаниям означает установление невиновности обвиняемого, а следовательно, его реабилитацию.

В данном параграфе рассмотрены вопросы прекращения уголовного дела в связи с недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления или в связи с отсутствием в его деянии состава преступления.

Во всех таких случаях суд, принимая решение в распорядительном заседании о прекращении дела, не устанавливает каких либо новых фактов в дополнение к тем, которые указаны в обвинительном заключении и не отвергает доказательства обвинения по мотивам их недостаточности.

В случае прекращения дела в связи с недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления суд в распорядительном заседании признает участие обвиняемого в совершении преступления недокazanым, хотя само событие преступления имело место.

Суд исследует "недоказанность", которая является процессуальной категорией, тесно связанной с категорией "вины".

В четвертом параграфе на основе изучения уголовных дел, рассмотренных судами Узбекской ССР в 1978-1988 гг., исследуются вопросы, связанные с вынесением оправдательных приговоров. С этой целью изучено значительное число уголовных дел, рассмотренных судами Узбекской ССР за 1978-1988 гг., по которым были постановлены оправдательные приговоры.

Содержание оправдательных приговоров должно соответствовать задачам института реабилитации. Закон предъявляет определенные требования к оправдательному приговору: законность, обоснован-

ность, мотивированность и справедливость. Оправдательный приговор как любой другой, должен установить объективную истину.

Необоснованное привлечение к уголовной ответственности, незаконный арест и тем более необоснованный обвинительный приговор, наносит существенный вред интересам советского государства. Такие действия подрывают доверие к органам расследования и правосудия, вызывает у граждан неуверенность в неприкосновенности их прав.

Постановление оправдательного приговора за недоказанностью участия подсудимого в совершении преступления, в случае, когда лицо, действительно совершившее преступление, остается неустановленным, обязывает следственные органы принять меры к установлению виновного.

Важным является вопрос формы оправдательного приговора, так как содержание приговора определяет форму реабилитации.

Реабилитация включает ряд иных действий суда или прокурора, т.е. реабилитация - это процесс, начинающийся с постановления оправдательного приговора и включающий в себя отмену меры пресечения, снятия ареста с имущества и т.д.

Диссертант считает необоснованным мнение некоторых процессуалистов о том, что суд при вынесении оправдательного приговора ввиду недоказанности участия подсудимого в совершении преступления вовсе не утверждает, что подсудимый не совершил преступления, в действительности он возможно совершил преступление, только это не удалось доказать.

С таким мнением диссертант не согласен, ибо в подобных случаях лицо формально оправдано, но фактически остается как бы под подозрением в совершении преступления. Диссертант полностью разделяет точку зрения М.С.Строговича и считает, что оправдательный приговор, вынесенный за недоказанность участия подсудимого в совершении преступления, подлежит оглашению, как все приговоры, вынесенные по другим основаниям.

Оправдательный приговор должен быть всегда однозначным, не взирая на основание, по которому суд оправдал подсудимого.

Социалистическое правосознание не может мириться с тем, что оправдательный приговор оставляет оправданного под подозрением.

В пятом параграфе содержится анализ норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих рассмотрение уголовных дел в кассационном и надзорном порядке. На основе изучения судебной практики Ташкентского областного суда, Верховного Суда Узбекской ССР сделаны выводы о необходимости совершенствования норм законодательства, обеспечивающих реальную защиту прав осужденных.

Рассмотрение дел в кассационном порядке имеет большое значение для реабилитации необоснованно осужденных, для устранения допущенных нарушений закона. Деятельность кассационных инстанций является одним из важнейших средств, обеспечивающих правильное осуществление социалистического правосудия.

Из оснований к отмене приговора, указанных в ст.318 УПК Узбекской ССР, существенными для реабилитации лиц являются односторонность, неполнота дознания, предварительного следствия, несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, а также существенные процессуальные нарушения.

В работе подробно исследованы все основания, влекущие отмену приговора. Особое внимание обращено на неполноту проведенного по делу следствия, которое является самостоятельным кассационным основанием, очень тесно связанным с процессуальными нарушениями и часто являющимся результатом таких нарушений.

Изучение судебной практики показывает, что количество осужденных в Узбекской ССР, дела в отношении которых были прекращены в кассационном порядке, значительно меньше числа осужденных, чьи дела прекращены в надзорных инстанциях.

Практика показывает, что пересмотр приговоров в кассационном порядке не всегда обеспечивает устранение судебных ошибок, допущенных судами первой инстанции. При этом следует иметь в виду, что далеко не все приговоры проверяются в кассационном порядке, многие вступают в законную силу, не будучи обжалованными или опротестованными.

Следует особо подчеркнуть необходимость максимального повышения роли кассационной стадии в борьбе за высокое качество судебного решения уголовных дел. И здесь весьма важную роль призвана играть прокуратура. Надо резко усилить прокурорский надзор за строжайшим соблюдением норм закона на предварительном следствии

и в судебном разбирательстве дела, добиваться того, чтобы судебные ошибки в максимальной мере устранялись в кассационной стадии — по протестам прокуроров. Анализ очень многих дел, приговоры по которым отменены были в надзорном порядке, показывает, что по большинству из них это можно и нужно было сделать уже в стадии кассационного рассмотрения дел, а не доводить их до надзорной инстанции. И здесь весьма важно всемерно усилить прокурорский надзор в стадии судебного разбирательства и рассмотрения дел во второй инстанции. Ныне же в надзорной инстанции значительная часть приговоров отменяется не по протестам прокуроров, а по протестам вышестоящих судов, реализующих свои надзорные функции.

Пересмотр приговоров, вступивших в законную силу, есть особый порядок проверки законности и обоснованности судебных приговоров, существенно отличающихся от кассационного порядка.

Предметом кассационного рассмотрения является только приговор, надзорными инстанциями рассматриваются и приговора и кассационные определения.

Приговор в надзорном порядке, в отличие от кассационного, может быть пересмотрен только по протесту должностных лиц, которым по закону дано право внесения протеста на приговоры и определения, вступившие в законную силу.

Особенности судебного надзора характеризуют его как исключительный порядок пересмотра судебных приговоров, как исключительную стадию уголовного процесса.

Вместе с тем количество уголовных дел, прекращенных в кассационных и надзорных инстанциях по реабилитирующим основаниям, значительно превышает число оправдательных приговоров, вынесенных судами первой инстанции.

Изучение прекращенных дел показывает, что при проведении дополнительного расследования из числа дел, по которым отменены приговоры по мотиву неполноты следствия, определенное количество было прекращено по различным реабилитирующим основаниям.

Надзорная инстанция, отменив необоснованный и незаконный приговор и определение суда, полностью реабилитирует лиц, необоснованно осужденных, путем прекращения дел в отношении их. Представляется необходимым дальнейшее совершенствование норм, регламентирующих деятельность надзорных судебных инстанций, в частно-

сти норм, регламентирующих правовые основания реабилитации, использование и оценку дополнительных материалов, представленных в кассационной и надзорной инстанциях, и форму принимаемых ими решений.

Исходя из необходимости дальнейшего совершенствования института реабилитации, единого понимания и применения закона, надо устранить имеющуюся нечеткость в формулировках оснований прекращения дел в кассационной инстанции.

Для надзорной инстанции диссертант считает необходимым предусмотреть законом те правовые основания реабилитации, которые предложены во второй главе настоящей диссертации.

В литературе высказано мнение, что в советском уголовном процессе дело рассматривается и разрешается по существу только в суде первой инстанции. Диссертант считает, что сторонники этой точки зрения не отвечают на вопрос, можно ли установить объективную истину в кассационной и надзорной инстанциях, хотя при этом возникают определенные трудности, связанные с отсутствием непосредственного восприятия доказательств, что накладывает определенный отпечаток и на познание судом вышестоящих инстанций обстоятельств дела. Тем не менее суд кассационной и надзорной инстанций может дать доказательствам свою оценку, отличную от той, которую дал суд первой инстанции.

Закон наделяет суды кассационной и надзорной инстанций правом прекращения уголовных дел по реабилитирующим основаниям, что требует установления истины и, следовательно, по существу решить вопрос о невиновности осужденного.

Диссертантом рассмотрен также круг вопросов, относящихся к возможности использования дополнительных материалов в кассационной и надзорной инстанциях. Поставлен также вопрос о расширении круга источников доказательств, которые могут быть использованы в целях реабилитации необоснованно осужденного в кассационной и надзорной инстанциях.

Представляется, что в законе следует предусмотреть право осужденного участвовать в кассационном рассмотрении жалобы, давать пояснения, представлять дополнительные документы, заявлять ходатайства и ствод составу суда и прокурору. Необходимо четко

причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей".

Одновременно в соответствии со ст.4 Указа 28 июня 1981 г. утверждено Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

По мнению диссертанта, здесь закон предусматривает форму вины, которая в любом случае исключает регрессный иск к должностному лицу. Государство берет на себя обязанность полностью возместить гражданину ущерб, причиненный незаконными действиями должностных лиц, органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, не связывая это с регрессным иском.

Закон отказывает в возмещении ущерба, если будет установлено, что в процессе дознания, предварительного следствия, судебного разбирательства лицо путем самооговора препятствовало установлению истины и тем самым способствовало незаконному привлечению к уголовной ответственности, аресту, незаконному осуждению. Однако в тех случаях, когда самооговор является следствием применения к гражданину насилия, угроз и иных незаконных мер, самооговор не лишает реабилитированного права на возмещение ущерба.

Диссертантом рассмотрены вопросы возмещения заработка и других трудовых доходов, являющихся основными средствами существования, пенсии и пособия, выплата которых была приостановлена в связи с незаконным лишением свободы; возмещение имущества, денег, личных вкладов и др. ценностей; штрафы, взысканные во исполнение приговора суда; судебные издержки и другие суммы, выплаченные гражданином в связи с незаконными действиями: порядок определения суммы, подлежащей выплате; порядок выплаты возмещения в случае смерти гражданина, восстановления трудовых прав, исчисления пенсии и ряд других вопросов, вытекающих из применения законодательных актов о возмещении ущерба.

Хотя Указ от 18 мая 1981 г. и Положение о порядке возмещения охватывают широкий круг вопросов, связанных с применением принятых законоположений, по поручению Президиума Верховного Совета СССР 2 марта 1982 г. Министерством юстиции СССР и Министерством финансов СССР по согласованию с Верховным Судом СССР, МВД

Прокуратура и КГБ СССР издали Инструкцию по применению Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Нормы Указа, Положения о порядке его применения, а также упомянутой Инструкции вошли в уголовно-процессуальные кодексы. В Узбекской ССР - это ст. 47¹ УПК Узбекской ССР.

Как сказано в заключении работы, обоснованные диссертантом положения, выводы и обобщения направлены на значительное расширение прав лиц, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности и осужденных, в отношении которых вынесены оправдательные приговоры, определения и постановления судов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Прокурорский надзор за производством предварительного следствия и дознания: Глава в Комментариях к уголовно-процессуальному кодексу УзССР /в соавторстве/. - Ташкент: Узбекистан, 1970. - 2 н.л.

2. Обжалование действий следователя, органов дознания и прокурора: Глав в Комментариях к уголовно-процессуальному кодексу УзССР. - Ташкент: Узбекистан, 1970. - 1,5 н.л.

3. Пересмотр приговоров, определений и постановлений суда в порядке надзора /Сб. Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности "Проблемы борьбы с преступностью": - М., 1971. - 0,5 н.л.

4. Прокурорский надзор за соблюдением советских законов. - Ташкент: Изд-во ЦК Компартии Узбекистана, 1972. - 2,1 н.л.

5. Учебное пособие "Основы советского права" / в соавторстве/. - Ташкент: Укитувчи, 1980. - 327 с.

6. Правовые последствия реабилитированных граждан. - Ташкент. - Общественные науки в Узбекистане. - № 10. - 1985. - 0,6 н.л.

7. Реабилитация в советском уголовном процессе. - Ташкент Фан, 1986. - 10,5 н.л.

А. А. Адиев